

Самой тревожной частью дня для Гарри был период возвращения из школы, потому что именно по пути до Тисовой улицы его обычно перехватывал кузен со своими друзьями. Перехватывал не каждый день, но, поскольку заранее о начале охоты не объявлялось, и планы отлова Поттера в газетах не публиковались, то держаться начеку приходилось всегда. Менять маршрут, пересидеть в местах, откуда просматриваются подходы и при этом, остаются пути для бегства. То есть, попадать под раздачу приходилось редко, отчего Дадли только распалялся, а его приятели входили в азарт и даже меняли приёмы, чередуя засады и загонные мероприятия.

Сегодня они превзошли самих себя - Пирса в конце улицы Глициний удалось заметить только после того, как, обойдя два лишних квартала, Гарри миновал мусорные баки - прятаться за ними было уже поздно, а дорогу назад преградил кузен. "Сумели-таки сложить свои извилины в один работающий мозг!" - досадливо подумал мальчишка, беря разбег. Из переулка, ведущего к детской площадке, выбежала основная группа - ещё два охотника - и прижала жертву к непроходимому из-за высокой травы, густого кустарника и чахлах деревьев переулку, ведущему за окраину городка.

Деваться было некуда - пришлось продираться сквозь густые заросли, прокладывая, таким образом, дорогу преследователям, расстояние до которых стремительно сокращалось. Под ногами хрустел мусор, упрямая ветка не пускала вперёд, а ногу опутало что-то цепкое и упорное. Буквально затылком чувствуя дыхание запыхавшегося Дадли, Гарри рыбкой поднырнул под довольно крепкий сук, на который и налетел преследователь. Судя по звуку, толстяк, нагнувшийся, чтобы схватить добычу, встретил распрямившуюся деревяшку лбом.

Последовавший за этим вопль вызвал понимание - кузену очень больно, и ничто другое его в данный момент не волнует. Перевернувшись на спину, удалось освободить ногу от обвившего её ползучего растения, а распрямив её - угадать подошвой кроссовка расположение лица Пирса, подоспевшего и наклонившегося под ту же ветку. Второй вопль прозвучал услугой для ушей, но расслабляться было некогда - требовалось срочно наращивать дистанцию от преследователей, замешкавшихся из-за того, что два травмированных тела временно перекрыли проход.

Снова крутнувшись, Гарри ужом прополз под ветвями развесистых кустов - всё-таки есть иногда польза от щуплого телосложения - и, раздвигая руками высокую траву, продолжил движение между двух высоких дощатых изгородей.

Погоня явно замешкалась, заборы с обеих сторон закончились, а трава и кусты нет. Зато деревья вокруг стали выше - настоящий лес, хотя и загаженный мусором. "Да здесь очень даже можно отлично спрятаться," - профессионально оценил спасительные заросли Поттер. - "А вот убежать уже не очень, особенно от бульдогов Мардж." Ласковое майское тепло не торопит поскорее убраться под крышу в общество вечно недовольной тётки Петунии. Было бы чем перекусить! Хотя, по любому придётся ждать ужина - он не Дадличек, который по первому требованию получает хоть булку, хоть сэндвич, хоть кусок торта, не говоря о печенье, которого жрёт сколько пожелает. Чтоб у него все зубы от сладкого повыпадали! Так что проснувшийся аппетит придётся образумить, потому что он неправильный, то есть пришёл не вовремя из-за внеплановой пробежки, а не потому, что наступило время приёма пищи.

Осматривая лесок, Гарри нашёл несколько уютных полянок, на которых, если бы не бумажные пакеты и пластиковые флаконы, было бы просто замечательно. Впрочем, убрать мусор ему нетрудно. Вопрос в том, куда его девать? И ещё интересно, откуда он тут взялся?

Огибая места с плотными зарослями, мальчуган некоторое время бродил бесцельно, чутко

прислушиваясь, не приближается ли погоня. Или подкрадывается? В таких зарослях бесшумно подойти не получится, особенно у дражайшего кузена, которому скоро можно будет перекачаться вместо ходьбы, но мало ли. Зорко осматриваясь и не выходя на места, откуда его можно было бы приметить издали, Поттер и сам не заметил, как заплутал. Построек не видно, а деревья очень похожи друг на друга. На одно из них он и вскарабкался, чтобы осмотреться.

Вот теперь всё понятно - отлично видно на все четыре стороны. Позади Литтл-Уингинг с хорошо знакомым брусом школы, впереди - здания другого городка, застроенного домиками, не похожими друг на друга, но небольшими, явно на одну семью. Растущие там деревья буквально сливаются с лесочком, посреди которого он сейчас оказался. Вероятно, Уингинг - приходилось слышать такое название в том смысле, что это по соседству. Справа видно шоссе, по которому то и дело проезжают автомобили и автобусы, а слева - железная дорога. У неё отчётливая насыпь с характерного вида столбами. И в любую сторону от его местоположения довольно далеко - то есть видно не как на ладони.

Вернувшись на землю, Гарри направился в сторону дома. Он и без того сильно задержался против обычного. Как бы от тётки не влетело!

В ближайший выходной Гарри встал ни свет ни заря. Взял на кухне коробку спичек и добыл из холодильника пару сосисок. В чулане для садового инвентаря выбрал самые маленькие грабли и старую садовую ножовку. У него созрел план по устройству для себя местечка, где можно спрятаться и пересидеть. За прошедшие дни он нанёс в обнаруженный перелесок несколько коротких, но очень деловых визитов. Туда, как выяснилось, можно попасть или через памятный ему заросший и захламлённый переулок, или от автобусной остановки с одной стороны, или с другой - от железнодорожной станции. Тут начинались тропинки, по которым любители пикников доставляли на природу мусор.

Для Гарри это были отличные пути бегства от компании кузена. Очень длинные, но гарантирующие отсутствие возможности перехвата, ведь с любой из троп можно где угодно свернуть, чтобы пропасть среди зарослей. Это стало особенно важно после шва на лбу Дадли и сломанного носа Пирса, ведь теперь охота на Гарри из спортивного мероприятия превратилась в акцию отмщения. То есть, приобрела принципиальный характер. Хотя, может, оно и к лучшему: жаловаться не будут, потому что это станет признанием поражения.

Ну, конечно, мстить будут не прямо сейчас - пока с пострадавших не сняли повязки, новых охот можно не опасаться. Однако и ждать открытия нового сезона игр "Поймай Гарри" тоже долго не придётся.

А пока будущая дичь должна приготовить себе место для того, чтобы было куда сбежать и отсидеться. Желательно поуютнее.

Старый прохуdivшийся бак нашёлся на окраине леса неподалеку от задней изгороди последнего дома по улице Глициний. Его Поттер без особого труда установил посреди полянки неподалеку от места, где пересекаются тропы. Развёл огонь и принялся сгребать мусор и сжигать его. Грабли - инструмент привычный, а дождей в последнее время не было, поэтому и дыма получалось мало. Трогать прошлогодние листья или подгнившие ветки даже в мыслях не было, а бумага, картон или пластик сгорали с огоньком. Еще до полудня на десятки ярдов вокруг не осталось ничего, привнесённого в природу представителями современной цивилизации. И Гарри перенёс свой бак на новое место. А потом ещё раз.

Адептом культа Безупречности, как тётка, Гарри не был, но хлам и грязь не любил. Глаз радовался наведённому порядку и возникшей вокруг чистоте. А что - дело привычное. Он не раз занимался этим около дома Дурслей. Правда, там мусор приходилось оттаскивать в баки, но разница невелика. Зато сейчас получились три очень милых лужайки, окруженных роскошной весенней зеленью.

- Да ты просто волшебник, - прозвучал женский голос из-за спины.

- Кто здесь? - испуганно обернулся мальчуган, поудобней перехватывая рукоятку граблей.

- Живу я здесь, - теперь в голосе прозвучали насмешливые нотки. Это явно была девушка, причем весёлая. - Не старайся меня увидеть. Ничего из этого не выйдет, пока я сама не покажусь.

- Так покажись, - нервно сглотнул мальчик. Не ждал он от взрослых ничего хорошего, а от невидимых взрослых, которые любят подкрадываться со спины - тем более.

- Рано тебе на меня смотреть - мал ещё, - отбрила собеседница. - Но ты сделал так, что стало легче дышать. За это я тебе очень благодарна. Приходи сюда почаще.

Гарри продолжал озиаться - реальный голос звучал совсем близко, но того, кто с ним разговаривает, не видно.

- Опасаюсь я, - сказал он неуверенно. - Странно как-то общаться с пустым местом.

- То есть, ты ничего не знаешь о нимфах? - в вопросе собеседницы прозвучало недоумение.

- В школе про это ничего не было, - пожал плечами мальчик.

- Я - дриада. Покровительница деревьев. А заодно кустов и травы, потому что всё в мире взаимосвязано. Ещё присматриваю за насекомыми и мышами, живущими в норах между корней, за птицами, гнездящимися среди ветвей. Все они очень страдают от тех предметов, которые приносят сюда магглы.

- Магглы? Кто это?

- Люди, не наделённые волшебством, не такие, как ты, - голос погрузнел. - Увы, они не могут воспринять истинную красоту и скрытую силу природы.

- Я совсем запутался, - признался Гарри. - Ты называешь этим странным словом тех, кто мусорит?

- Нет. Магглы - это те, кто не может колдовать. И не все они мусорят - большинство уносит всё, что принесли.

- Ну да, безобразничают только разгильдяи, - согласился Гарри. - А где ты живёшь? Там или там, - показал он в две противоположные стороны, где, как он уже знал, вдалеке за деревьями находились дома.

- Здесь живу. Моё жилище - дерево, привязана к нему я и от него зависима.

- То есть, ты здесь одна? И тебе не с кем поговорить?

- Да. Волшебники в эти места не приходят.

- Это намёк такой, что я волшебник? - чуть нахмурился мальчик. - То есть не маггл, а, значит, ненормальный, как и называют меня дядя с тётей?

- Магия - не ненормальность, а очень ценный редкий дар, передающийся от родителей детям. Она чувствуется в тебе. Да и сам ты мог замечать, как исполняются самые сильные твои желания, - в голосе дриады слышалось наставление.

- Ну, не знаю, - смутился мальчуган. - Когда злюсь, то часто ломается что-нибудь поблизости. А не злиться у меня не получается, потому что родственники словно нарочно делают так, чтобы мне было обидно. Наверно, они догадались про волшебство, потому что за всё поломанное ругают меня, даже если это сделал кузен.

- И тебе не с кем об этом поговорить, - показалось, будто дриада кивнула своим мыслям. - Заходи сюда почаще.

- И не забудь принести грабли и бак для сжигания мусора, - ухмыльнулся Поттер.

- Да, - в ответе незнакомки не было ни капли смущения, - сегодня ветер относил дым в сторону станции, поэтому оттуда сюда никто не пришел и не принёс ничего из того, что мог бы здесь оставить.

- Ты честная, - кивнул Гарри. - Даже не пытаешься меня обмануть. Подскажи, куда спрятать бак - мне некуда его нести, - в этот момент ветви ближних кустов слегка разошлись, открывая подходящее место для мусоросжигательного оборудования.

- То есть, ты утверждаешь, что я особенный, - как бы сам себе, но вслух проговорил мальчик. - То есть подлизываешься, чтобы я приходил сюда и убирал тут мусор за одну только похвалу.

- Это меня бы устроило, - согласился всё тот же голос. - Я могу дать тебе за это только то, что можно найти тут, в перелеске. Цветы, например. Позднее немного дикого мёда. Орехов или ягод, когда они созреют.

- А кушать хочется сейчас, - продолжил Гарри, потому что прихваченные с собой сосиски он давно съел. - Ладно, дриада, я ещё побываю здесь, но не могу твёрдо сказать, когда. Мне может крепко влететь за то, что почти весь день не показывался тёте на глаза. Если в наказание за это меня запрут - то долго не появлюсь. Ну а снова пожечь мусор я не против.

- Думаю, я знаю, как тебе помочь, - протянул голос. - Когда вернёшься к тем, кто хочет тебя наказать, от всей души пожелай, чтобы на тебя не обращали внимания, - напутствовала его так и оставшаяся невидимой девушка. - И ни на что от этого желания не отвлекайся.